

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180

Научная статья

Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода

А.А. Биюмена

Минский государственный лингвистический университет
Республика Беларусь, 220034, Минск, ул. Захарова, 21

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена распространенностью агрессивных материалов в медиапространстве, значимостью их роли в осуществлении воздействия на аудиторию. Цель работы состоит в выявлении и описании лексических средств создания речевой агрессии в русскоязычной прессе советского времени. Материал исследования составляют 500 статей на международную тематику, опубликованных с 1946 по 1989 г. в газете «Советская Белоруссия», издающейся в Белоруссии на русском языке. Использовались методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа. В ходе исследования выделены семантические группы лексики, используемой в прессе указанного времени для выражения речевой агрессии. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что определение специфики экспликации агрессии в газетных текстах конкретного периода вносит вклад в понимание особенностей медиадискурса как типа институциональной коммуникации. Практическая значимость заключается в выявлении агрессивных семантических доминант советской прессы послевоенного времени. Установлено, что речевую агрессию в проанализированных текстах выражают лексемы, обозначающие определенные идеологии, агрессивные и военные действия, преступления и преступников, стремление к обогащению, несоблюдение закона, нарушение коммуникативного поведения, социальные и экономические проблемы, отрицательные эмоции и негативную оценку. Указаны перспективы дальнейшего изучения проблемы: выявление языковых средств экспликации агрессии в прессе других периодов, а также изучение стратегемно-тактических доминант агрессивного речевого поведения в статьях разных жанров и тематики.

Ключевые слова: идеологема, инвектива, лексика, медиадискурс, оценочность, речевая агрессия, русский язык, советская пресса

История статьи: поступила в редакцию: 05.11.2019; принята к печати: 10.02.2020.

Для цитирования: Биюмена А.А. Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 164–180. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180>

Введение

Средства массовой коммуникации представляют собой мощный инструмент формирования и корректировки картины мира массовой аудитории, важнейший канал воздействия на «семантическое окружение» человека (Науакана, 1992: 11), ведь сейчас почти все знания о социальной реальности мы получаем из СМИ. Медиа в современном обществе служат осуществлению власти, в первую очередь посредством использования особого языка (Клемперер, 1998; Lakoff, 1990; Lutz, 1996) и получения контроля над значениями и смыслом слов. Среди наиболее востребованных инструментов воздействия медиа следует выделить категоризацию и номинацию, что обусловлено их способностью обозначать вещи особым образом (Fairclough, 1995). Как пишет М.А. Кормилицына, «мы живем в информационном мире, в котором власть находится в руках тех, кто владеет информацией, интерпретирует ее и тиражирует» (Кормилицына, 2012: 14). Демонстрируя тесную связь с идеологией, используя особые способы репрезентации реальности, конструируя социальные идентичности и взаимоотношения, средства массовой коммуникации влияют на властные отношения и в то же время детерминируются ими (Thompson, 1990).

Н. Луман называет реальность массмедиа реальностью «второго порядка», которая заместила распространенные в предыдущие исторические периоды ориентиры знания через выделенные позиции наблюдения (через мудрецов, видных общественных деятелей, этику и религию и т. п.) (Луман, 2005: 133–134). Контент средств массовой коммуникации всегда обусловлен идеологией конкретного общества в конкретный исторический период. Исследователи указывают на сложный процесс порождения газетного дискурса и выделяют два этапа его языковой формации – дотекстовый этап (наличие идеологического преконструкта и установочной посылки, а также ментально-когнитивный модус «приятие»/«неприятие» как когнитивное условие реализации дискурса) и непосредственно текстовый, формообразующий этап существования медиадискурса (Барсукова, 2011; Краснова, 2014). Модальность приятия или неприятия отражает базовую для публицистического текста оппозицию «свой» – «чужие» и выражается в виде такого компонента медиатекста, как положительная, отрицательная или нейтральная тональность (Клушина, 2008), эмоциональная/оценочная тональность (Кормилицына, 2012) или идеологическая тональность (Могилевская, 2010). При этом Т.И. Краснова подчеркивает, что состояние приятия или неприятия в большинстве случаев вызывают не экстралингвистические объекты, то есть оппозиции в объективной действительности, а ментально-модальные объекты интенциональности говорящего – указание на положение вещей, оценки существующего положения, переживание несоответствия желаемого или ожидаемого действительности (Краснова, 2014).

Публицистическая картина мира обычно строится по двухполюсной схеме (Клушина, 2007: 144), что позволяет упростить окружающую действительность, сведя ее к простому противопоставлению «наших» и «не наших». Одним из частотных в медиадискурсе способов презентации области «чужого» является использование агрессивных речевых тактик.

Изучение агрессивности в различных типах коммуникации представляется весьма актуальным, о чем свидетельствует ряд работ, выполненных в последние годы (Власова, 2005; Завражина, 2008; Закоян, 2010; Карякин, 2010; Комалова, 2016; Костяев, 2011; Маслова, 2017; Чайка, 2019 и др.). В них речевая агрессия чаще всего рассматривается как «особая форма коммуникативного воздействия, ориентированная на то, чтобы вызвать негативное эмоциональное состояние у адресата с целью понижения его личной самооценки или изменения его представления о предмете речи в отрицательную сторону» (Маслова, 2017: 9–10). Среди других целей использования агрессии в речевой коммуникации отмечают: причинение физического или морального ущерба объекту; утверждение доминирующей позиции по отношению к объекту; выражение и подтверждение прагматической значимости интерактивных шагов адресанта сообщения; преодоление сопротивления собеседника в процессе реализации говорящим коммуникативной установки (Костяев, 2011; Маслова, 2017).

Речевая агрессия представляет собой многоаспектное явление, «включающее помимо языковой манифестации психологическую, прагматическую, поведенческую, социальную, политическую составляющие» (Петрова, Рацбургская, 2011: 23). Неотъемлемыми компонентами агрессивного речевого акта выступают эмоциональное отношение говорящего к предмету разговора, экспрессивность и эмоциональная окрашенность, а также осознанность и целенаправленность воздействия, то есть намерение говорящего произвести эмоциональное негативизирующее воздействие на адресата (Закоян, 2010; Чайка, 2019; Щербинина, 2012). Агрессивная коммуникация – это дискурс с акцентированной оценочностью, причем «особенностью речевой агрессии с точки зрения речевого воздействия является установка на безоговорочность собственной позиции и обусловленная этим ее безаргументативность» (Карякин, 2010: 8).

Являясь одной из форм социального поведения, речевая агрессия пронизывает все сферы жизни человека и находит непереносимое отражение в медиатекстах, однако объект агрессии, тактики и способы ее выражения варьируются в зависимости от конкретной исторической ситуации. Наивысшая концентрация агрессивных материалов в прессе наблюдается в кризисные для общества периоды. Так, в прошлом веке газеты, издававшиеся в Белоруссии, содержали максимальное количество подобных текстов в 30-е гг. (время политических репрессий), в 1941–1944 гг. (Великая Отечественная война, оккупация территории республики), в 1991–1995 гг. (экономический кризис) (Биюмена, 2019). В послевоенный период в фокус внимания статей, освещающих жизнь в стране, выдвигается трудовая тематика (восстановление экономики, работа на пределе возможностей, трудовые успехи, передовики и победители

ли социалистического соревнования и т. п.), а их содержание маркируется положительной оценочностью. Мы выявили, что со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг. агрессия в прессе локализуется преимущественно в материалах, посвященных международной тематике, и в основном направлена в адрес западных стран, поскольку статьи о странах социалистического лагеря характеризуются положительной модальностью и фокусируются на таких темах, как одобрение их лидерами и народом политики Советского Союза, трудовые подвиги и обязательства, новые стройки и культурные мероприятия и т. п.

Цель статьи состоит в выявлении и описании лексических средств создания вербальной агрессии в белорусской прессе советского времени, издававшейся на русском языке в период с 1946 по 1989 г.

Методы и материалы исследования

Материалом исследования послужили 500 статей на международную тематику, опубликованных в белорусской газете «Советская Белоруссия», которая является типичным примером центральной русскоязычной газеты, издававшейся в каждой советской республике. Использовались методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа.

Результаты

Выявлены семантические группы лексики, создающей речевую агрессию в статьях на международную тематику в белорусской прессе послевоенного времени. Средствами экспликации речевой агрессии являются лексические единицы, обозначающие определенные идеологии, агрессивные и военные действия, преступления и преступников, ложь и стремление к обогащению, несоблюдение закона, нарушение коммуникативного поведения, социальные и экономические проблемы, отрицательные эмоции и негативную оценку. В контексте медиадискурса данные лексемы используются для акцентирования отрицательной идеологической оценочности при характеристике ряда государств.

Обсуждение

Анализ международных материалов газеты «Советская Белоруссия» с послевоенных лет до распада Советского Союза свидетельствует о том, что медиаконтент обнаруживает четкую поляризацию по оси «свои – чужие», при этом серьезные отличия касаются как тематики статей о западных и социалистических странах, так и используемых журналистами языковых средств. Подавляющее большинство статей о странах Запада, а также определенных африканских и азиатских государствах, носит негативный характер и обладает агрессивной прагматической направленностью. Основные семантические группы лексики, используемые в материале исследования для конструирования агрессии, представлены в таблице.

Агрессивная лексика в статьях на международную тематику
[Table. Aggressive vocabulary in the articles on international topics]

Семантика	Лексические единицы
«Враждебные» идеологии и их представители	Реакционизм/реакция/реакционеры, реваншизм/реваншисты, империализм/империалисты, монополизм/монополия/монополисты, колониализм/колониалисты, неоколониализм/неоколониалисты, ревизионизм/ревизионеры, расизм/расисты, шовинизм/шовинисты, неофашизм/неофашисты, антисемитизм/антисемиты, нацизм/нацисты, экстремизм/экстремисты, апартеид
Агрессивные действия	Агрессия, налет, атака, нападение, наступление, проникновение, насилие, эскалация, вторжение, захват, удар, террор, оккупация, посягательство, вмешательство, хозяйничание, нарушение (прав), притеснения, дискриминация, рабство, геноцид, варварство, зверства, подрыв, эксплуатация; интервенты, оккупанты, захватчики, агрессоры, военщина, каратели; угнетать, атаковать, брехать оружием, распоясаться, ущемлять, натравить; ожесточенный, кровавый, кровопролитный, кабальный, оголтелый, насильственный, агрессивный, воинственный, жестокий, подрывной
Оружие и военные действия	Бомбардировка, битва, бой, война, холодная война, гонка вооружений, «звездные войны», ядерное оружие; сбить (самолет), сбросить (бомбу), обстрелять, захватить в плен
Жертвы и последствия агрессивных действий	Убитый, раненый; голодать, убивать, калечить; разрушения, жертва, гибель, пушечное мясо, смерть, ущерб
Преступления, преступники и их пособники	Преступление, убийство, взрыв, поджог, диверсия, переворот, коррупция, вымогательство, шантаж, ограбление; преступник, гангстер, бандит, разбойник, головорез, молодчик, террорист, заговорщик, шпион, агент, хулиган, путчист, главарь, грабитель, сепаратист, контрабандист; заговор, сговор, происки; пиратский, преступный; банда, клика, группировка, хунта, синдикат; марионетка, пособник, наймит, приспешник, наемник, сателлит, подручный, сообщник
Неправомерные действия властей	Казнь, арест, расстрел, смертный приговор, преследования, произвол, репрессии, облава, бесчинства, арест, разгон (демонстрации), обыск, допрос, расправа, пытки; подавить
Несоблюдение закона	Незаконный, неправомочный, нарушение
Ложь	Ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация; выдавать себя за, ввести в заблуждение, сфабриковать; лицемерный, пропагандистский, фальшивый; якобы, будто бы, заведомо (ложный)
Нарушение правил коммуникативного поведения	Провокация, грубый отказ, твердолобая позиция, нападки, выпад, разглашательства; саботировать, оскорблять, (рьяно) возражать, запугивать, замалчивать
Негативные речевые реакции	Протест, критика, осуждение, возмущение; осуждать
Отсутствие единства	Раскол, разногласия, конфликт, брань; зайти в тупик
Социальные и экономические проблемы	Напряженность, обострение, волнения, неграмотность, отсталость, забастовка, стачка, кризис, безработица, срыв (производства), увольнение, застой, дефицит, трущобы, гетто, резервации, наркотики, алкоголизм, порнография; бездействовать, простаивать, прекратить (работу), обанкротиться
Стремление к обогащению	Богачи, помещики, землевладельцы, дельцы, спекулянты; расточительность, чистоган, раздутый (гонорар)
Отрицательные эмоции и эмоциональные состояния	Беспокойство, тревога, озабоченность, раздражение, гнев, злость, злоба, ненависть, ярость, недоумение, страх, отчаяние, депрессия
Общая негативная оценка	Антисоветский, антидемократический, антинародный, антисоциалистический, бредовый, неправильный, враждебный, зловещий, безрезультативный, неслыханный, бесчеловечный, жалкий, неудовлетворительный, необоснованный, мрачный, мерзкий, трагический, компрометирующий, гнилой, грязный, ужасный; вина, ошибка, кризис, катастрофа, неприятности, угроза, опасность, позор, ужас
Нравственная оценка	Злонамеренный, порочный, аморальный, несправедливый, вероломный, коварный, подлый

В прессе указанного периода популярна тактика навешивания ярлыков, при этом одним из важнейших оснований негативной характеристики человека, группы или государства становится **обозначение их идеологической позиции**. В послевоенное время в медиатекстах в качестве враждебных идеологий маркируются *реакционизм, реваншизм, ревизионизм, империализм, монополизм, милитаризм, колониализм и неоколониализм, расизм, шовинизм, фашизм и неофашизм, антисемитизм, нацизм, апартеид*:

В этом виноваты реакционные помещики и богатое крестьянство, которые саботируют поставки¹; Они выразили решительный протест против проводимой под покровительством Бонна пропаганды реваншизма и шовинизма²; Перед империалистами Запада, указывает газета, есть два пути: путь войны, и следовательно, путь самоубийства, и путь признания принципов мирного сосуществования³; Рурские монополисты, разумеется, не прочь сбить свой уголь и тем самым подорвать позиции бастующих французских шахтеров⁴; Военными средствами США не удастся добиться своих колониальных целей во Вьетнаме⁵; Мировая общественность, в том числе и американская, а также родственники и соратники О. Летельера по борьбе против фашистского режима Пиночета...⁶; Убивают и устраивают поджоги, грабят банки и бронированные инкассаторские автомобили, распространяют литературу, пропагандирующую расизм и антисемитизм, воспевающую Гитлера⁷.

При этом газеты никогда не приводят толкование указанных единиц, не расшифровывают их контекстуальные значения. Дефиниции данных терминов, представленные в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (Толковый..., 1935–1940), который Н.А. Купина относит к лексикографическим памятникам тоталитарной эпохи (Купина, 1995: 4), также не всегда дают точного ответа на вопрос, чем отличаются между собой значения этих лексем. Например, *реакция* трактуется как «политика, государственный политический режим, осуществляющий возврат и защиту старых порядков путем борьбы с революционным движением и проявлениями всякого прогресса (полит.)», а *ревизионизм* как «буржуазное извращение, фальсификация марксизма, заключающаяся в ревизии революционных экономических, политических и философских основ учения Маркса и в отказе от них в интересах буржуазии и сохранения капиталистического строя (полит.)». Интересно, что в качестве примера использования слова *реваншист* в данном словаре приводится словосочетание *фашистские реваншисты*, пример употребления существительного *реакционер* – «сторонник реакционной политики, реакции (в 1 знач.), мракобес» – подразумевает сочетаемость с тем же прилагательным *фашистские реакционеры*.

¹ «Бизония перед голодной катастрофой». 20.01.1948.

² «Против активизации реваншистов в Западной Германии». 08.05.1959.

³ «В мирном соревновании победит социалистическая система». 11.02.1959

⁴ «Солидарность шахтеров Рура». 16.03.1963.

⁵ «Заявление ТАСС». 24.08.1967.

⁶ «Затянувшееся расследование». 16.04.1977.

⁷ «“Бревно” в глазу, или О том, как западная пропаганда старается не замечать возрождения неонацизма». 02.07.1985.

Значения имен существительных *империализм*, *милитаризм*, *монополизм* и *колониализм* в указанном словаре также связаны друг с другом: *империализм* трактуется как «капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство *монополий* и финансового капитала...», а *милитаризм* как «в *империалистических* государствах – политика, стремящаяся к усилению военной мощи для завоевания новых земель, *колоний* и новых рынков». Как видно из приведенных дефиниций, даже в словаре эти политические термины трактуются как идеологемы, главным содержанием которых является негативная оценочность и идеологическая модальность, а основной целью выступает маркировка «чуждых», «вражеских» взглядов.

Что касается стран, которые наделяются подобными наименованиями, то *расистами* чаще называют представителей Африки, *апартеид* относится к ЮАР, в *антисемитизме* обычно обвиняют фашистскую Германию, референт остальных слов-ярлыков, используемых прессой, характеризуется произвольностью, то есть они могут обозначать любую западную страну.

В медиадискурсе эти лексические единицы обнаруживают произвольную сочетаемость друг с другом и активно включаются в формирование квазисинонимических рядов. В материале исследования встречаются следующие комбинации данных идеологем: *самые реакционные, агрессивные и шовинистические круги монополистического капитала; пропагандировать идеи национализма, шовинизма и реванизма; бороться против сил реакции, за окончательную ликвидацию колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида; борьба с империализмом и ревизионизмом; борьба против империализма и колониализма; срыв планов реакционеров и империалистов; против западногерманского милитаризма и реванизма; агрессивные планы боннских реванистов и империалистических американских кругов*. В результате многократного использования в медиатекстах и диффузного контекстуального соединения в семантике этих идеологически заряженных терминов «выветриваются» сигнификативные семы, указывающие на различия между указанными словами. Во многих случаях в значении данных лексем остается лишь негативный оценочный компонент, маркирующий «чужие», «вредные» идеологии, который усиливается в псевдосинонимических рядах. Это позволяет автору текста по своему усмотрению семантизировать лексемы, наполнять их разнообразным содержанием в зависимости от семантики сопряженных с ними единиц. Приобретение словами оценочности приводит к выхолащиванию их когнитивного содержания, поскольку в многокомпонентном и многоаспектном образовании, которое представляет собой семантика слова, «отсутствие одного компонента может компенсироваться наличием другого, ослабление одного аспекта – усилением другого» (Норман, 1994: 54).

Весьма распространенным средством создания агрессии в материале исследования является **указание на агрессивные действия** «чужих». Большим разнообразием отличается группа имен существительных с семантикой «нападения» и «вторжения на чужую территорию» (*налет, атака, нападение, захват*):

Наряду с другими нападениями на демократов и антифашистов, неонацистские «охранники» в июле 1969 года совершили во Франкфурте-на-Майне

налет на участников антифашистской демонстрации протеста⁸; Между тем не прекращаются провокации в районе, где был совершен пиратский захват⁹. Люди и государство, нападающие на других и вторгающиеся на чужие территории, обозначаются в прессе при помощи существительных интервенты, оккупанты, захватчики, агрессоры, военщина, каратели:

Соединения корейской Народной армии... на всех фронтах продолжают вести ожесточенные бои, отражая атаки американо-английских интервентов¹⁰; Бесчинства американской военщины в Англии¹¹; Южнокорейский «премьер» не пожалел усилий, чтобы попытаться защитить действия американских агрессоров¹².

Отдельная группа имен существительных описывает различные виды притеснения, которое агрессоры демонстрируют на захваченных территориях (оккупация, хозяйничание, дискриминация, рабство, геноцид, эксплуатация):

Одновременно израильяне предприняли попытку расширить зону оккупации в окрестностях населенного пункта Шебаа¹³; Греческий народ все активнее выступает против... хозяйничанья в стране иностранного капитала и жестокой эксплуатации трудящихся¹⁴.

Частотны в анализируемых материалах также глаголы и прилагательные, описывающие агрессивные действия:

Рекомендации ОАГ ущемляют национальный суверенитет страны¹⁵; Золото вывозится по требованию МВФ, находящегося под контролем США, который в свое время предоставил Уругваю заем на кабальных условиях¹⁶; Пекин бряцает оружием¹⁷; ...положить конец подобным террористическим действиям, ставящим под угрозу жизнь советских людей¹⁸; ...американские советники обучают контрреволюционеров методам обращения с этим варварским оружием¹⁹.

Многие статьи, посвященные военным операциям, содержат большое количество лексических единиц, номинирующих **оружие и военные действия**:

Бомбардировщики «Б-52» американских ВВС нанесли серию бомбовых ударов по районам, расположенным недалеко от Пномпеня²⁰; Именно нынешняя администрация препятствует усилиям по ограничению и устранению опасности ядерной войны²¹; ...бои на Яве, Суматре и Мадуре приобретают все более ожесточенный характер²².

⁸ «Наказать преступников-неонацистов». 16.01.1971.

⁹ «Провокации продолжают». 02.06.1971.

¹⁰ «События в Корее». 22.09.1951.

¹¹ «Бесчинства американской военщины в Англии». 11.02.1959.

¹² «Заявление ТАСС». 01.04.1967.

¹³ «Эскалация напряженности». 28.12.1981.

¹⁴ «Греция накануне выборов». 01.11.1963.

¹⁵ «Позорное решение». 06.07.1963.

¹⁶ «Грабители среди бела дня». 01.11.1963.

¹⁷ «Пекин бряцает оружием». 21.09.1977.

¹⁸ «Положить конец провокациям». 10.06.1981.

¹⁹ «Афганистан – полигон Пентагона». 16.07.1985.

²⁰ «Эскалация войны в Камбодже». 16.01.1971.

²¹ «Демонстрация реалистичного подхода». 28.12.1981.

²² «Военные действия в Индонезии». 29.08.1947.

В качестве отдельной группы агрессивной лексики можно выделить лексемы, обозначающие **жертв и последствия агрессивных действий** (*убитый, раненый; голодать, калечить; разрушения, ущерб, повреждение, жертва, гибель, пушечное мясо, смерть*):

*Американское оружие убивает и калечит множество вьетнамских детей*²³; *Лишь по чистой случайности удалось избежать человеческих жертв и материального ущерба представительства*²⁴; *... в ходе военных действий в Алжире с 15 по 19 июня французские войска потеряли убитыми 160 и ранеными 63 человека*²⁵.

Еще одна группа негативнооценочной лексики, использующейся в прессе для номинирования «чужих», – названия **преступлений, преступных действий и преступников** (*преступление, убийство, поджог, ограбление; преступник, бандит, террорист, шпион, контрабандист*):

*Они должны были заниматься организацией взрывов, поджогов и других диверсий*²⁶; *Вашингтон – город коррупции*²⁷; *Уж слишком настойчиво рекламируются талисманы для убийц*²⁸; *... преступники действовали по заданию расистских спецслужб*²⁹.

Объединения преступников номинируются с помощью слов *банда, клика, группировка, хунта, синдикат*, а для обозначения их помощников привлекаются существительные *марионетка, пособник, наймит, сообщник, приспешник, наемник, сателлит, подручный*:

*Четыре месяца со дня военного переворота в Греции хунта полковника решила отметить по-своему*³⁰; *В заявлении указывается, что это преступление совершено приспешниками империалистов и является частью их заговора, направленного на подрыв мира, независимости и нейтралитета Камбоджи*³¹; *Сегодня на утреннем заседании суда по делу Антонеску и его сообщников выступил с речью общественный обвинитель Сараку*³²; *Вчера в Элизабетвиле в здании штаб-квартиры ООН начались переговоры между марионеткой колонизаторов Чомбе и представителями ООН*³³.

Все указанные существительные имеют негативную окраску, большинство обозначений лиц и групп людей представляют собой инвективные номинации, обязательными семантическими параметрами которых являются негативная оценочность, образность и экспрессивность, в роли прагматических параметров выступает обязательное наличие инвектума, инвективного намерения и результата, их необходимые функциональные параметры предполагают нацеленность единицы на понижение социального статуса инвектума,

²³ «Дети – жертвы американской агрессии». 04.01.1967.

²⁴ «Положить конец провокациям». 10.06.1981.

²⁵ «Военные действия в Алжире». 23.06.1959.

²⁶ «Чанкайшистские шпионы арестованы». 15.10.1959.

²⁷ «Вашингтон – город коррупции». 01.11.1963.

²⁸ «Талисманы для убийц». 27.08.1971.

²⁹ «Зимбабве: смертный приговор». 21.11.1988.

³⁰ «Юбилейное судилище». 24.08.1967.

³¹ «Заявление Народной партии Камбоджи». 15.10.1959.

³² «Суд над Антонеску и его сообщниками». 14.05.1946.

³³ «Марионетка торопит». 27.01.1963.

утверждение доминирующего положения говорящего и демонстрацию силы (Завражина, 2008: 7). В значениях указанных обозначений выделяются такие семантические компоненты, как преступный, порочный характер выполняемой деятельности; агрессивность; корыстная мотивация (Словарь..., 1957–1961): *клика* – «группа, сообщество людей, стремящихся к достижению каких-либо корыстных, неблагоприятных целей»; *банда* – «разбойная, преступная группа; шайка»; *пособник* – «ближайший помощник (обычно в дурных, преступных действиях); сообщник, соучастник».

В прессе подчеркивается разрозненность и немногочисленность состава преступных групп, а со стороны «своих» им обычно противопоставляется неопределенная фантомная группа в виде номинаций *все миролюбивые люди, весь советский народ* и т. п., при этом используется манипулятивная тактика «общая платформа» (McCraw, 2019): *Активная борьба против этой политики является делом всех свободолюбивых народов*³⁴.

Кроме того, газеты регулярно публикуют материалы о **неправомерных действиях властей**, которые обозначаются такими словами, как *казнь, арест, расстрел, смертный приговор, преследования, произвол, репрессии, облава, арест, обыск, допрос, расправа*:

*В письме приводятся подробности полицейского преследования 73-летней женщины, грубого обыска и допроса*³⁵; *...правительство Ирака... осуществляет кровавую расправу над курдским народом*³⁶; *Очевидцы... все чаще рассказывают о казнях или смертных приговорах в рамках кампаний, начатых китайскими властями в связи с волнениями...*³⁷

Несоблюдение законов правительствами других государств подчеркивается лексемами *незаконный, неправомочный, нарушение*:

*Незаконные действия властей вызвали массовое движение протеста*³⁸; *Эти действия представляют собой явное нарушение Исламабадом Женевских соглашений*³⁹.

Советская пресса часто обвиняет представителей различных стран во **лжи**, и лексическими средствами языковой экспликации этой идеи становятся существительные *ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация*, глаголы *выдавать (себя за), одурманить, ввести (в заблуждение), сфабриковать*, прилагательные *лицемерный, пропагандистский, демагогический, фальшивый*, а также частицы *якобы, будто бы*, наречие *заведомо (ложный)*:

*Власти ЮАР распространяют слухи о намерении партизан Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) вторгнуться из Анголы в Намибию*⁴⁰; *Экстремисты из «Солидарности» широко прибегают к демагогическим лозунгам, чтобы одурманить общественное мнение*⁴¹; *Чтобы придать*

³⁴ «Заявление МИД МНР». 06.07.1963.

³⁵ «Письмо С.К. Царапкина председателю Генеральной Ассамблеи Энтезаму». 27.07.1951.

³⁶ «Заявление МИД МНР». 06.07.1963.

³⁷ «Франс Пресс о казнях в Китае». 16.04.1977.

³⁸ «Предвыборная кампания в Индии». 22.09.1951.

³⁹ «Суд над пакистанскими агентами». 08.04.1989.

⁴⁰ «Слухи». 05.05.1989.

⁴¹ «К положению в Польше». 02.10.1981.

сенсации видимость правдоподобия, «Дер курир» сообщает о неизвестно где и кем обнаруженном «документе», ...который **якобы** исходит о коммунистов⁴²; Компартия заявляет, что она решительно выступает и будет выступить с разоблачениями лжи и бороться против репрессий⁴³.

Газеты указывают и на другие **нарушение правил коммуникативно-го поведения** оппонентами, маркируя эти идеи словами *провокация, грубый отказ, твердолобая позиция, нападки, выпад, разглагольствования; оскорблять, (рьяно) возражать, запугивать, замалчивать*:

Правители Тель-Авива много и охотно разглагольствуют о терроризме, обильно рассыпая обвинения в нем по всем адресам⁴⁴; Особенно рьяно Джессен возражал против предложения советской делегации рассмотреть вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил четырех держав⁴⁵; Выпад американского сенатора против нейтральных стран⁴⁶.

В то же время в газетных статьях часто описывают **негативные речевые реакции** советских и других социалистических лидеров, а также «народа», осуждающие действия «чужой» группы. Чаще всего при этом речь идет о протестах, критике, осуждении, возмущении:

Совет Безопасности ООН решительно осудил вооруженную империалистическую агрессию сил неокOLONиализма и их наемников против Народной Республики Бенин 16 января 1977 года⁴⁷; Это решение вызвало глубокое возмущение моряков и всей демократической общественности страны⁴⁸.

Еще одно обвинение, выдвигаемое в прессе в отношении группы «чужих», – **отсутствие единства** среди них (лексемы *раскол, разногласия, конфликт, брань*):

Из-за этих разногласий работа сессии зашла в тупик⁴⁹; Острый дипломатический конфликт разгорается между Великобританией и Ирландией⁵⁰.

В то же время при описании событий в СССР или в странах социалистического лагеря акцентируются идеи солидарности/единства/дружбы (ср. лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»).

Ряд статей в материале исследования направлен на то, чтобы вызвать негативную реакцию аудитории по отношению к описываемому объекту путем указания на **социальные и экономические проблемы**, существующие в странах, маркируемых как «чужие». Советская пресса указывает на такие негативные явления капиталистической системы, как социальная напряженность и волнения, неграмотность и отсталость, кризисы и застой, наркотики, алкоголизм и порнография и, конечно же, проблемы в сфере труда (забастов-

⁴² «О “заговоре” в Руре». 20.01.1948.

⁴³ «Меморандум Коммунистической партии Аргентины». 29.08.1959.

⁴⁴ «Безрассудный курс». 02.10.1981.

⁴⁵ «Предварительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав». 24.04.1951.

⁴⁶ «Выпад американского сенатора против нейтральных стран». 19.01.1956.

⁴⁷ «Осуждение империалистической агрессии». 16.04.1977.

⁴⁸ «Забастовки в Италии». 23.06.1959.

⁴⁹ «На сессии японского парламента». 23.06.1959.

⁵⁰ «Англия: конфликт разгорается». 15.12.1988.

ки, стачки, безработица, срыв производства, увольнения). Соответствующие данным понятиям субстантивные, адъективные и глагольные лексемы часто встречаются в медиатекстах анализируемого периода:

Накануне Нового года по Франции прокатилась волна забастовок, охватившая в первую очередь сферу транспорта⁵¹; В одном только штате Огайо в результате массового закрытия предприятий... уволен 1 миллион рабочих⁵²; От колониализма страна унаследовала низкий жизненный уровень, крайне отсталую экономику, сплошную неграмотность⁵³; В последнее время одним из центров международной торговли наркотиками стал Копенгаген⁵⁴.

Поскольку советское государство подчеркивает гарантированное право на труд, а саму трудовую деятельность показывает как славное дело, неразрывно связанное с реализацией ценностей патриотизма и творчества, отлучение от труда граждан других государств представляется средствами массовой коммуникации как исключительно негативный феномен.

Еще одно отрицательное явление, которое подчеркивает советская пресса – **стремление** людей в странах капитализма к **обогащению**. Группа слов, акцентирующих данную идею, включает в себя синонимичные лексемы *нажива* и *чистоган*, названия лиц, к которым должно сформироваться отрицательное отношение читателей (*богачи, помещики, дельцы, спекулянты*), а также единицы, указывающие на слишком большие суммы денег, особенно излишнюю их трату: *В этой атмосфере расточительства, взаимных услуг, банкетов и заграничных поездок за чужой счет, по признанию автора, «моральные стандарты в Вашингтоне трещат по всем швам»⁵⁵.*

Важным средством экспликации агрессии в проанализированных материалах являются лексические единицы, обозначающие широкий спектр **отрицательных эмоций и эмоциональных состояний** от беспокойства до страха, раздражения, гнева и ненависти:

*Как уже сообщалось, советские предложения были встречены с нескрываемым **раздражением** в лагере англо-американского блока, ведущего неприкрытую гонку вооружений⁵⁶; По мере того, как империалисты терпят в странах Америки все новые и новые поражения, ...растет их **ненависть** к кубинской революции⁵⁷; Не в меньшей степени волнует граждан Австрии **страх** перед инфляцией и потерей трудоспособности⁵⁸; Такое положение вызывает серьезную **озабоченность** в Италии⁵⁹.*

Кроме того, статьи на любую тему содержат лексические единицы, выражающие **общую отрицательную оценку** (*антисоветский, антидемокра-*

⁵¹ «Забастовки». 28.12.1988.

⁵² «Энергетический кризис обостряется». 02.02.1977.

⁵³ «Национальный праздник Верхней Вольты». 10.12.1967.

⁵⁴ «Браконьерство». 14.08.1967.

⁵⁵ «Вашингтон – город коррупции». 01.11.1963.

⁵⁶ «Генеральный комитет рекомендовал Ассамблее включить советские предложения в повестку дня». 01.10.1948.

⁵⁷ «Выступление Фиделя Кастро». 16.03.1963.

⁵⁸ «Чего бояться австрийцы». 02.02.1977.

⁵⁹ «Последствия кризиса доллара». 27.08.1971.

тический, антинародный, неправильный, враждебный, жалкий, мерзкий, гнилой, ужасный; катастрофа, угроза, опасность, ужас), а также **нравственную оценку** (порочный, аморальный, несправедливый, вероломный, коварный, подлый):

*В американских кругах Лондона пытались скрыть **антисоветскую** направленность военного пакта пяти держав...⁶⁰; Эти **жалкие** западные комментарии даже ниже тех норм лицемерного образа мыслей периода холодной войны...⁶¹; **Угроза национальному суверенитету**⁶²; Эта война, подчеркнул Гэс Холл, **аморальна и несправедлива**⁶³.*

Заключение

Проведенный анализ показывает, что речевая агрессия в статьях на международную тематику, публиковавшихся в белорусской русскоязычной прессе в 1946–1989 гг., была направлена на выдвижение и закрепление в массовом сознании следующих представлений о странах, позиционируемых как «чужие»: они исповедуют «вражеские» идеологии, ведут непрекращающуюся преступную агрессивную деятельность и демонстрируют разобщенность, преследуют корыстные интересы и нарушают правила коммуникативного поведения, а внутри этих стран люди страдают от социальных и экономических проблем. Агрессивное речевое намерение в медиатекстах эксплицируется с помощью лексики, несущей ярко выраженный негативнооценочный заряд, словесных ярлыков и инвективных обозначений.

При этом проанализированные материалы характеризуются безапелляционными оценками и четкой аксиологической поляризацией. Государственная идеология выступает в роли прекопструкта по отношению к медиадискурсу – она действует как аксиоматически заданная система координат, диктующая как выбор лексических средств воздействия на адресата в зависимости от позиции объекта высказывания на соответствующем отрезке оценочной шкалы, так и интенсивность оценок, которые расшифровывают идеологическую позицию автора газетных материалов.

Перспективу дальнейшего изучения проблемы может составить выявление языковых средств экспликации агрессии в прессе других периодов, а также изучение стратегемно-тактических доминант агрессивного речевого поведения в статьях разных жанров и тематики.

Список литературы

- Барсукова В.В. Русский газетный дискурс тоталитарной эпохи в его обусловленности меняющейся партийной идеологией (на материале статей и заметок экономической тематики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 22 с.
- Биюмена А.А. Содержание медиатекстов как отражение ситуации в обществе // Вестник МГЛУ. Серия 1: Филология. 2019. № 4(101). С. 32–39.

⁶⁰ «Агентство “Телепресс” об участии США в Западном Союзе». 17.03.1948.

⁶¹ «Английский еженедельник о переговорах по вопросу о разоружении». 08.04.1956.

⁶² «Угроза национальному суверенитету». 02.06.1971.

⁶³ «Кандидаты коммунистов». 27.08.1971.

- Власова Е.В.* Речевая агрессия печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 22 с.
- Завражина А.В.* Речевая агрессия и средства ее выражения в массмедийном политическом дискурсе Украины (на материале русскоязычной газетной коммуникации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2008. 20 с.
- Закоян Л.М.* Выражение агрессии в современном русском и английском языках: на материале американского национального варианта: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 300 с.
- Карякин А.В.* Стратегемно-тактические способы реализации речевой агрессии в политическом дискурсе: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 19 с.
- Клемперер В.* ЛТН. Язык Третьего рейха: записная книжка филолога / пер. А.Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.
- Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 352 с.
- Клушина Н.И.* Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики: сб. статей. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 232 с.
- Комалова Л.Р.* Типология мультилингвальной вербализации эмоционального состояния «агрессия» (на материале разносистемных данных корпусной лингвистики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 52 с.
- Кормилицына М.А.* Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 12. С. 13–25.
- Кормилицына М.А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–34.
- Костяев А.П.* Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. В. Новгород, 2011. 45 с.
- Краснова Т.И.* Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья. 1917–1920(22) гг.: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014. 504 с.
- Купина Н.А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь: ЗУУНЦ, 1995. 143 с.
- Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
- Маслова О.В.* Выражение агрессии в русском языке и британском национальном варианте английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 22 с.
- Могилевская О.А.* Динамика идеологической тональности в российских и американских публицистических статьях: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 163 с.
- Норман Б.Ю.* Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии. Язык и культура. Киев, 1994. С. 53–60.
- Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. С.Г. Бархударова и др. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1957–1961.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
- Чайка Л.В.* Типологія вербальних конфліктів в англomовному дискурсі: поліпарадигмальний аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Київ, 2019. 34 с.
- Щербинина Ю.В.* Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 397 с.
- Fairclough N.* Media Discourse. London; N.Y.; Sydney; Auckland: E. Arnold, 1995. 214 p.
- Hayakawa S.I., Hayakawa A.R.* Language in thought and action. 5th ed. San Diego; N.Y.; London: Harvest Orig. Harcourt, Inc., 1992. 196 p.
- Lakoff R.T.* Talking Power: The Politics of Language. HarperCollins Publ.; Inc., Basic Books: Print. in the USA, 1990. 324 p.

Lutz W. *The New Doublespeak*. N.Y.: HarperCollins Publ., 1996. 244 p.

McCraw B.W. *Appeal to the People. Bad Arguments: 100 of the Most Important Fallacies in Western Philosophy*. John Wiley & Sons, 2019. Pp. 112–114.

Thompson J.B. *Ideology and modern culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity, 1990. 362 p.

Сведения об авторе:

Биюмена Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета. *Сфера научных интересов*: массовая коммуникация, медиадискурс, политическая коммуникация. Автор более 80 научных публикаций. E-mail: a-mesyats@tut.by

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180

Scientific article

Lexical means of speech aggression in Soviet Russian-language print media

Anna A. Biyumena

Minsk State Linguistic University
21 Zaharova St, Minsk, 220034, Republic of Belarus

Abstract. The relevance of the article is connected with the prevalence of aggressive materials in the media space, the significance of their role in influencing the audience. The purpose of the work is to identify and describe the lexical means of expressing speech aggression in the Russian-language press of the Soviet era. The research material consists of 500 articles on international topics published from 1946 to 1989 in the newspaper “Soviet Belarus”, published in Belarus in Russian. The methods of semantic, contextual and discursive analysis have been used. In the course of the study, the semantic groups of words used in the press of the indicated time to express speech aggression have been identified. The theoretical significance of the study lies in the fact that determining the specifics of aggression explication in the newspaper texts of a particular period contributes to understanding the characteristics of media discourse as a type of institutional communication. The practical significance lies in identifying aggressive semantic dominants of the post-war Soviet press. It has been established that speech aggression in analyzed texts is expressed with the help of lexemes denoting certain ideologies, aggressive and military actions, crimes and criminals, desire for enrichment, non-compliance with law, violation of communicative behavior, social and economic problems, negative emotions and negative evaluation. The prospects for further studies in the direction are indicated: identifying language means of expressing aggression in the press of other periods, as well as studying strategic and tactical dominants of aggressive speech behavior in the articles of different genres and on different topics.

Keywords: ideologeme, invective, evaluation, media discourse, the Russian language, Soviet press, speech aggression, vocabulary

Article history: received: 05.11.2019; accepted: 10.02.2020.

For citation: Biyumena, A.A. (2020). Lexical means of speech aggression in Soviet Russian-language print media. *Russian Language Studies*, 18(2), 164–180. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180>

References

- Barhudarov, S.G. (Ed.). (1957–1961). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: in 4 vols. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. (In Russ.)
- Barsukova, V.V. (2011). *Russkii gazetnyi diskurs totalitarnoi epokhi v ego obuslovlennosti menyayushcheysya partiinoi ideologii (na materiale statei i zametok ekonomicheskoi tematiki)* [Russian newspaper discourse of the totalitarian era in its conditioning by a changing party ideology (based on articles and notes on economic topics)] [Author's abstr. cand. diss.]. Perm'. (In Russ.)
- Biyumena, A.A. (2019). The content of media texts as a reflection of the situation in society. *MSLU Journal. Series 1: Philology*, 4(101), 32–39. (In Russ.)
- Chaika, L.V. (2019). *Tipologiya verbal'nikh konfliktiv v anglomovnomu diskursi: poliparadigmal'nii aspekt* [Typology of verbal conflicts in English discourse: polyparadigmatic aspect] [Author's abstr. cand. diss.]. Kiev. (In Ukrainian.)
- Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. London; N.Y.; Sydney; Auckland: E. Arnold.
- Hayakawa, S.I., & Hayakawa, A.R. (1992). *Language in thought and action*. 5th ed. San Diego; N.Y.; London: Harvest Orig. Harcourt, Inc.
- Karyakin, A.V. (2010). *Stratagemno-takticheskie sposoby realizatsii rechevoi agressii v politicheskom diskurse: na materiale nemetskogo yazyka* [Stratagem-tactical methods of implementing speech aggression in political discourse: on the material of the German language] [Author's abstr. cand. diss.]. Volgograd. (In Russ.)
- Klemperer, V. (1998). *LTI. Yazyk Tre'tego reikha: Zapisnaya knizhka filologa* [LTI. Language of the Third Reich: Notebook of the philologist]. Moscow: Progress-Tradiciya Publ. (In Russ.)
- Klushina, N.I. (2007). *Obraz vraga (o voennoi ritorike v mirnoe vremya)* [The image of the enemy (on military rhetoric in peacetime)]. *The Language of Modern Journalism*. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ. (In Russ.)
- Klushina, N.I. (2008). *Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.)* [Intentional categories of a journalistic text (based on material from periodicals 2000–2008)] (Doctoral dissertation. Moscow). (In Russ.)
- Komalova, L.R. (2016). *Tipologiya mul'tilingval'noi verbalizatsii emotsional'nogo sostoyaniya "agressiya" (na materiale raznosistemnykh dannykh korpusnoi lingvistiki)* [Typology of multilingual verbalization of the emotional state "aggression" (based on the material of diverse systemic data of corpus linguistics)] [Author's abstr. cand. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Kormilitsyna, M.A. (2008). *Nekotorye itogi issledovaniya protsessov, proiskhodyashchikh v yazyke sovremennykh gazet* [Some results of the study of processes occurring in the language of modern newspapers]. *Problems of verbal communication*, 8, 13–34. Saratov. (In Russ.)
- Kormilitsyna, M.A. (2012). *Kachestvo peredavaemoi v pechatnykh SMI informatsii kak faktor sotsial'nykh riskov* [The quality of information transmitted in print media as a factor of social risks]. *Problems of verbal communication*, 12, 13–25. Saratov. (In Russ.)
- Kostyaev, A.P. (2011). *Verbal'naya agressiya v professional'noi kommunikatsii* [Verbal aggression in professional communication] (Abstract of doctoral dissertation). Veliky Novgorod. (In Russ.)
- Krasnova, T.I. (2014). *Fenomen oppozitivnosti gazetnogo diskursa russkogo zarubezh'ya. 1917–1920(22) gg.* [The phenomenon of opposition in the newspaper discourse of Russian emigration. 1917–1920(22)] (Doctoral dissertation. Saint Petersburg). (In Russ.)
- Kupina, N.A. (1995). *Totalitarnyi yazyk: Slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian language: Vocabulary and speech reactions]. Ekaterinburg; Perm': ZUUNC Publ. (In Russ.)
- Lakoff, R.T. (1990). *Talking Power: The Politics of Language*. HarperCollins Publ.; Inc., Basic Books.
- Luman, N. (2005). *Real'nost' massmedia* [Mass media reality]. Moscow: Praksis Publ. (In Russ.)
- Lutz, W. (1996). *The New Doublespeak*. N.Y.: HarperCollins Publ.
- Maslova, O.V. (2017). *Vyrazhenie agressii v russkom yazyke i britanskom natsional'nom variante angliiskogo yazyka* [Expressing aggression in the Russian language and British English] [Author's abstr. cand. diss.]. Moscow. (In Russ.)

- McCraw, B.W. (2019). *Appeal to the People. Bad Arguments: 100 of the Most Important Fallacies in Western Philosophy*. John Wiley & Sons.
- Mogilevskaya, O.A. (2010). *Dinamika ideologicheskoi tonal'nosti v rossiiskikh i amerikanskikh publitsisticheskikh stat'yakh* [*Dynamics of ideological tonality in Russian and American journalistic articles*] [Author's abstr. cand. diss.]. Volgograd. (In Russ.)
- Norman, B.Yu. (1994). *Leksicheskie fantomy s tochki zreniya lingvistiki i kul'turologii* [Lexical phantoms from the point of view of linguistics and cultural studies]. *Yazyk i kul'tura* [*Language and Culture*]. Kiev. (In Russ.)
- Petrova, N.E., & Ratsiburskaya, L.V. (2011). *Yazyk sovremennykh SMI: Sredstva rechevoi agressii* [*The language of modern media: Means of speech aggression*]: tutorial. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ. (In Russ.)
- Shcherbinina, Yu.V. (2012). *Rehevaya agressiya. Territoriya vrazhdy* [*Speech aggression. The territory of hostility*]. Moscow: Forum Publ. (In Russ.)
- Thompson, J.B. (1990). *Ideology and modern culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity Publ.
- Ushakov, D.N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [*Explanatory Dictionary of the Russian Language*]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ. (In Russ.)
- Vlasova, E.V. (2005). *Rehevaya agressiya pechatnykh SMI (na materiale nemetsko- i russkoyazychnykh gazet 30-kh i 90-kh gg. XX veka)* [*Speech aggression of the print media (based on German- and Russian-language newspapers of the 30s and 90s of the 20th century)*] [Author's abstr. cand. diss.]. Saratov. (In Russ.)
- Zakoyan, L.M. (2010). *Vyrazhenie agressii v sovremennom russkom i angliiskom yazykakh: Na materiale amerikanskogo natsional'nogo varianta* [*Expressing aggression in modern Russian and English: On the material of the American national version*] (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Zavrzhina, A.V. (2008). *Rehevaya agressiya i sredstva ee vyrazheniya v massmediinom politicheskom diskurse Ukrainy (na materiale russkoyazychnoi gazetnoi kommunikatsii)* [*Speech aggression and the means of its expression in the mass media political discourse of Ukraine (based on the material of Russian-language newspaper communication)*] [Author's abstr. cand. diss.]. Kiev. (In Russ.)

Bio note:

Anna A. Biyumena, Candidate of Philology, Associate Professor, doctoral student, Department of Speech and Communication Theory, Minsk State Linguistic University. *Research interests*: mass communication, media discourse, political communication. The author of more than 80 scientific papers. E-mail: a-mesyats@tut.by